

Александр Бродский показал

современный мусор

КоммерсантЪ - daily - 1997 - 22 авг. - с. 13
Придав ему ценность антиков

В Галерее Марата Гельмана проходит выставка Александра Бродского. Классик «бумажной архитектуры» 80-х годов, автор фантастических, неосуществимых архитектурных проектов, Бродский последние годы в основном работает как художник. И хотя инсталляции, представленные на выставке, созданы в России, экспозиция получилась вполне американской.

Бродский выставил разные виды мусора. При входе в небольшой зал располагается ржавый канализационный люк, внутри него тусклая лампочка источает такой же ржавый, больший свет. В центре зала — инсталляция «Пивная стойка». Она похожа на центральную часть классицистического четырехстороннего фонтана. Но на месте четырех маскаронов, из которых должна вытекать вода, торчат четыре старых кухонных крана. Под ними находится стойка с пивными кружками (настоящими и пластилиновыми) и натуральными останками воблы и креветок, испускающими характерное амбре.

Со времен экспериментов дадаистов 1920-х годов, поп-арта и Энди Уорхола заимствование предметов из обыденной жизни превратилось в традиционный вид искусства. Почти канонический. Каноническое искусство воспринимается иначе, чем авангардное. Если перед нами икона, то бессмысленно ожидать, что художник создаст новый тип святого, он должен работать с традиционным типом. Важны те небольшие нюансы, которые вносит мастер в канонический образ. Так же и с мусором: важно не то, что Бродский выставляет мусор, важны нюансы трактовки образа мусора.

И они есть. Мусор у него «классицизированный». Бродский обмазывает остатки промышленной цивилизации гипсом и пластилином, оставляет на них таинственные граффити. Старые коньки, пистолетики и т. д. лепятся им как скульптуры и кажутся не просто мусором, а осколками античности, находками из раскопок. Ведь в конце концов античная керамика, обломок листа аканфа, изъеденная коррозией римская монета из раскопок — тоже мусор. В пространстве современного искусства Бродский грезит о классике.

Классика — основная тема Бродского-архитектора. Но современное искусство и архитектура — принципиально по-разному устроенное пространство. Тема contemporary art — отрицание мира, отказ от него. А архитектура не может строиться на отрицании мира. Здание не может отрицать то место, где оно стоит, тех людей, которые в нем живут. Архитектура по своей сущности позитивна.

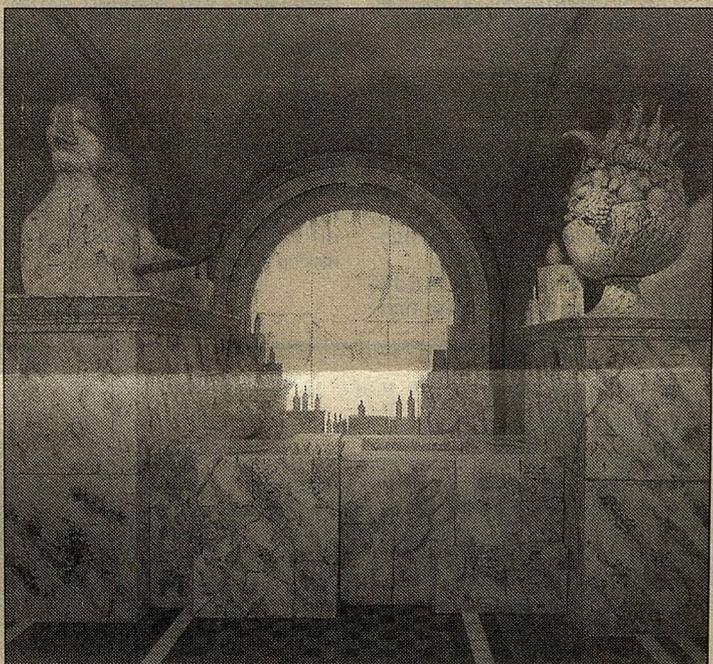
Одна из последних архитектурных работ Бродского, созданная им в 1995 году, — стойка для омаров в ресторане-казино «Метрополь». Тот же сюжет, что и в главной инсталляции открывшейся выставки, тот же привкус классичности, тот же затертый под мрамор и украшенный граффити гипс. Стойка бара становится как бы алтарем неведомого античного культа поедания омаров. Но здесь нет ощущения вызова, которое возникает на выставке. Здесь видно совершенство сделанной вещи.

Языком классической архитектуры и языком авангардной инсталляции можно выразить одну и ту же мысль. Зато результаты получатся принципиально различными. В том, что лучший мастер «бумажной архитектуры» не находит себе заказов в России и отправляется в Нью-Йорк, где с успехом занимается современным искусством, нет ничего удивительного.

ГРИГОРИЙ РЕВЗИН

В Галерее Гельмана архитектор Бродский соорудил пивной фонтан

В ресторане-казино «Метрополь» стойка для омаров Бродского выглядит как античный алтарь